

XXI Всероссийский конкурс исторических исследовательских работ.

«Человек в истории. Россия – XX век»

Тема работы: «Человек и власть»

Исследовательская работа: «Лихие 90-ые»

Ф.И.О.: Тарасенко Арина Дмитриевна

ОУ: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Каратузская средняя общеобразовательная школа им. Героя Советского Союза Е.Ф. Трофимова»,

11 «б» класс.

Адрес ОУ: 662850, Красноярский край, Каратузский район,
с. Каратузское, ул. Шевченко, 16.

Тел. 8 (391 37) 21- 4-76

Ф.И.О. руководителя: Трубинова Татьяна Михайловна –
учитель истории и обществознания.

Каратузское, 2020

Введение

После распада СССР жизнь людей подвергалась большой сложности и в морально-духовном плане и экономически. Наступила «Эпоха незнания», что завтра будет - никто не представлял. Люди в большинстве своем не знали, какое событие в семье, на работе, в районе и стране произойдет в ближайшие дни, и даже часы. Делились каждодневными новостями друг с другом, а попозже стали активно делиться продуктами, товарами первой необходимости, выращенными овощами и фруктами. Новые реформы, приведенные в политику России, сильно изменили общественную жизнь. Сказать правильнее произошла революция, но она разительно отличалась от всех революций России - была без кровопролития и массовых жертв, была гуманной ко всем слоям населения и особо детям и гражданам пожилого возраста. Революция 90-х годов показала всему миру, что прогресс в общество можно нести путем научных экономических реформ, что в обществе все граждане необходимы и важны и их ценят за предыдущую работу на общество и считают равными и полноценными гражданами в России будущей. Признание заслуг граждан СССР в новом государстве Россия-это пример миру величайшего гуманизма государства к своим согражданам. Поэтому познание истории жизни в России, в Сибири, в моем Каратузском районе начала 90-х годов должна быть важна и актуальна на уроках обществознания, литературы и истории.

Цель: судьбы людей, переживших 90-ые годы.

Актуальность: работа актуальна, так как и сегодня ни одно государство не застраховано от всестороннего кризиса, особенно живущего на доходе от сырья. Поэтому кризис 90-х должен стать уроком для нашего государства, уроком девяностых.

Задачи исследования:

1. Составить записи-воспоминания людей, свидетелей событий «лихих 90-ых»
2. Тщательно изучить из
3. Высказать свое отношение к каждому воспоминанию.

Место и дата проведения моего исследования: Красноярский край, Каратузский район, Село Каратузское (7.01.2018г. – 10.02.2018г.)

Методика работы:

1. Встречи, беседы со свидетелями событий 90-х годов
2. Анализ и выводы по результатам исследования.

Крах СССР.

В декабре 1991 года решением Верховного Совета название РСФСР было упразднено, СССР потерпело крушение, а страна стала зваться Российской Федерация. В результате распада Советского союза независимость получили 15 союзных республик, однако внутренняя политика и экономика терпела серьезные перемены, что приводило ухудшению жизни населения страны.

Почему же это произошло?

Прежде всего, этому послужили экономические причины. После открытия и освоения нефтяных месторождений в Западной Сибири и окончания строительства магистральных газопроводов в Европу у СССР появился новый дешевый источник доходов – доходы от экспорта нефти и газа. Его высокая доходность сглаживала проблемы собственной экономики: неспособность сельского хозяйства обеспечить города продовольствием, низкую производительность труда, отсутствие стимулов к повышению его эффективности и т.д. То есть, можно сделать вывод, что одной из причин распада СССР стало падение экономики.

Вслед за причиной в области экономики падал уровень промышленности. Не смотря на огромные бюджетные влияния в машиностроение, развитие радиотехники и бытовых приборов, станков, машин, железнодорожного и авиатранспорта сильно уступало зарубежным странам. В этот период времени экспортировать данные продукции могли только развивающиеся страны и страны с поддержкой СЭВ, да и то с большими трудностями.

После резкого падения цен на нефть, а вслед за ним и упад в промышленности повлек за собой крах СССР и всю ее политическую систему.

Затрагивая историю Каратузского района, следует отметить, что крах Советского союза так же не его обошел стороной. Так, например, после распада СССР многие эстонцы из Верхней Буланки выехали на свою историческую родину. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения Верхней Буланки составила 40 человек. Как и везде в стране, здесь проходили жестокие новые порядки, однако жители села жили спокойней, чем жители городов, поскольку знали друг друга и могли помочь в самых сложных ситуациях. Заметных изменений в области экономики не происходило, но падение уровня жизни все равно падало. Многие предприятия в Каратузском районе либо просто прекращали работать, либо выкупались краевыми властями, либо же владельцы тянули

свое производство до конца, что происходило с большим трудом. По радио жители района все больше и больше узнавали о том, что политика страны рушится, скоро начнутся тяжелые времена, и чем дальше шло время, тем больше было страшно, можно ли будет все восстановить. В это время управление районом также было не стабильным. Работникам выдавались незначительные деньги, все больше и больше выдавали талонов, и смотреть на все было страшно.

Каратуз в начале 90-х годов по рассказам моих родных и односельчан.

Воспоминания моей бабушки Симбиревой (Галушиной) Марии Васильевны о 90-х годах.

В Нижнем Кужебаре, как и в других населенных пунктах, распад СССР оставил глубокий след. В эти годы жить было не просто, но село у нас маленькое, все друг друга знают, а потому мы помогали друг другу, чем могли. В эти года я работала директором сельсовета, а твой дедушка Симбирев Николай Иванович работал механиком сельсовета. Работы было очень много, и работать было тяжело. Утром рано нужно было вставать, до вечера работать, а дома, как и многие сельчане, держали скот, летом нужно было работать в огородах – дел было предостаточно. Зарплату нам выдавали не деньгами, а, так называемой продукцией: зерном, мясом, шинами и так далее. Деньги у нас в доме тоже водились, и поэтому мы жили спокойно.

Одежда у нас была припасена с прошлых годов, новую мы покупали крайне редко, да и нам ее почти не завозили в магазины. Многие одежду шили сами. Да, что там говорить об одежде... Сами магазины были пусты! Утром могли привезти продукты, так через несколько часов все прилавки в магазинах были пусты. Ничего не оставалось. Если сейчас в магазинах очень большой выбор всего, то в те года такой роскоши не было. Мы видели пустые полки в магазинах.

Все в нашем селе помогали друг другу в эти трудные времена. Был интересен обмен продуктами и товарами в селе среди односельчан. Если кому-то давали в качестве зарплаты зерно, а кому-то масло – обменивались, если у кого-то было много мяса, а у кого-то хлеба – обменивались, при обмене договаривались сами менявшиеся. Там мы и жили. А народ у нас спокойный. Верили, что пережили много сложностей, пережили войны, а значит переживем и это тяжелое время.

Воспоминания моей мамы Симбиревой Евгении Николаевны о жизни в 1991-1995г.

В это время, в 90-е годы, я уже жила в Каратузе и работала в администрации района бухгалтером, но в 1993 году меня приняли на работу в

ветеринарный отдел на ту же должность бухгалтера, где я и работаю на сегодняшний день. В те года у меня не было своего собственного дома в Каратузе, и поэтому я снимала небольшую квартиру на улице Пушкина. Жили мы все спокойно, и соседи дружили друг с другом. Так, например, мама твоего одноклассника Гуркова Толи была моей соседкой, и мы часто с ней готовили обеды и ужины вместе на 2 семьи. Позднее она вышла замуж, и общие обеды с ужинами прекратились, а так было удобно и экономно в 90-е годы. Позднее я переехала в другую квартиру и общение почти прекратилось.

Хотя Каратуз и больше родного Нижнего Кужебара, но здесь жить было труднее. Нам выдавали зарплату в виде продукции. Когда я еще работала в администрации, у меня была такая обязанность – перечислять зарплату (продукцию) в другие села нашего района. Мне тоже выдавали зарплату тем, что имелось, но деньги все же были, хоть и небольшие.

Магазины? Здесь было то же самое, как и в других местах района. Приходилось стоять в очередях с самого утра, что бы успеть что-то купить, потому что вечером ничего уже на прилавках не оставалось.

После, как я перестала снимать квартиру на улице Пушкина, с 1992 года я уже снимала квартиру в двухэтажном доме возле первого корпуса Каратузской школы. Квартира, в которой я жила, принадлежала нашим родственникам Парышевым, но поскольку у них уже был свой дом, эта квартира была им, как бы, не нужна, и в конце 1993 года они продали ее мне. Я долго копила деньги, что бы отдать за нее, и мне помогли родители. С тех пор я жила там.

Иногда было очень тяжело... Мелочи мне сейчас сложно вспомнить, потому что эти года казались такими же, как и всякие другие, мы просто жили день за днем. Но, как ни крути, распад СССР в 1991 году не прошел бесследно. Не знали, что будет на следующий день: будет ли работа, постоянно шли сокращения, а потом я вышла замуж, мне было 25 лет, а в 26 лет родилась ты. И жизнь вроде стала налаживаться, и цели в жизни появились.

Воспоминания отчима Бессонова Владимира Михайловича о жизни в 90-х годах.

Я помню, как жизнь в Каратузе становилась сложнее в конце 80-годов. В 1991 году я еще работал каменщиком в Каратузе и жил со своей родовой семьей. Всего у нас в семье было 12 детей, но к 1991 году нас оставалось уже 7 человек. Мои старшие братья обзавелись семьями, а родители помогали и заботились о младших. Среди всех был и я. Зарплату на работе выдавали процентами. То помалу, то не давали совсем, но в основном давали ее разными продуктами и вещами, как в любых других селах нашего района. Работа каменщика очень тяжелая, но я был рад этой работе, строили мы в милиции пристройку, тюрьму. Много в эти годы появилось преступлений, и Минусинская тюрьма не могу принимать к себе

всех. Пришлось в здание милиции пристроить, как ранее говорили, «каталажку». Мы каменщики были рады этой работе.

Даже не смотря на то, что в семье нас было очень много, нам хватало еды, потому что мы все были приучены к работе, и дома много работали. Ведь это был не «всемирный голод»(шутит). В магазинах прилавки были пусты. Так как, мои родители были уже пенсионерами, они рано утром ходили в магазин за едой, что бы вечером никто не оставался голодным. Конечно, у нас было и собственное хозяйство: был скот (коровы, свиньи, курицы), был большой огород.

Одежду мы носили одну и ту же из года в год, передавая ее друг другу. Обновок мы почти не покупали, да их и не было, но с вопросом об одежде у нас проблем не было. Мы были неприхотливы в большой семье. В 1993 году я уже начал работать в Каратузском ПТУ. К тому времени многое наладилось в жизни, но оставались некоторые трудности.

Конечно, раскол СССР сильно повлиял на нашу жизнь, но все наладилось, как и должно было произойти. Спасибо, что не было революции и кровопролития. Трудности мы привыкли, как и наши родители, переживать.

Воспоминания о жизни в период 1991-1995г.г. моей учительницы русского языка и литературы Луканевой Ольги Прокопьевны.

В начале 90-х годов я уже официально работала учителем, но была в декретном отпуске и сидела со своими маленькими детьми. У меня их трое. И до 1992 года я находилась в отпуске, который длился 4 года (1988-1992г.) Сложности, как и у всех людей, были и в нашей семье. После распада СССР все просто перевернулось с ног на голову. Мы не знали, что с нами дальше будет, мы были в полном недоумении, что же делать дальше. Начали закрываться многие предприятия, снижали зарплату, мы ночами стояли в очередях за товарами в магазинах, даже не представляя, что мы можем купить, потому что закупалось все, что было нужно и не нужно. Саму новость о распаде Советского Союза я получила в то время, когда я и моя маленькая дочка лежали в больнице. Но все равно мы продолжали жить и верили, что все вместе с семьей сможем преодолеть любые трудности.

Я хорошо помню, как на один из праздников, в период того времени, мой муж подарил мне дорогую косметику. В то время еду было сложно купить, что там говорить о косметике, книгах, одежде и прочих вещах? Так вот, когда-то, когда я стирала одежду в ванной комнате, мои маленькие сыновья взяли эту косметику, а это были дорогие американские тени, и намазали себе на лицо. Когда я вышла к ним, то была немного расстроена, но при этом мне было светло на душе, когда я увидела их лица сверкающие не только от огромного количества использованных теней, но и от ярких искренних улыбок. Таких моментов я помню много, и почти все они связаны с моей семьей и детьми.

Сейчас я вспоминаю это время с теплотой и благодарностью. Откуда благодарность? А это все потому, что в это время выросли очень бескорыстные и добрые дети, которым не были важны деньги. Вот сейчас я

смотрю на современную молодежь и поражаюсь тому, как сильно их желание иметь деньги на какие-то личные траты. А в то время все было по-другому. Денег не было, и дети это понимали. Они ничего не просили, потому что видели, как было тяжело их семьям, и вот в направлении воспитания это время вырастило бескорыстных и трудолюбивых людей.

Сейчас я редко вспоминаю об этом времени, но никогда не смогу о нем забыть. Это было время, когда мои дети росли, и я наблюдала. Несмотря на трудности, мы вместе смогли все преодолеть. А счастливые моменты, которые произошли в эти года, мне запомнятся навсегда.

Воспоминания о жизни в 1991-1995г. учителя Каратузской ДШИ Дюрягиной Аси Ивановны.

В начале 90-х годов я только-только переехала со своей семьей в Каратуз из Саяногорска. Сразу по переезду на нас обрушилась новость о том, что СССР распался. Я устраивалась сразу на несколько работ, что бы прокормить свою семью, мой муж тоже упорно работал. Зарплата выдавалась маленькая, но нам хватало на жизнь. В магазинах ничего купить почти не удавалось, поэтому очередь мы старались занять, как можно раньше. В Каратузе я пока ориентировалась плохо, но мне помогали мои друзья, которых я здесь встретила. Время это было очень тяжелое. Сейчас я тоже продолжаю об этом вспоминать. Такие моменты не исчезнут из моих воспоминаний.

Воспоминания из жизни о 90-х годах учителя географии Курьповой Елены Иннокентьевны.

Я помню, как вся Россия узнала о том, что произошел распад Советского Союза. Все просто встали на уши от такой новости! В нашем Каратузском районе жизнь этого времени не отличалась от жизни России в целом, но первые наши опасения после этого известия – это ожидание войны. Мы очень боялись, что начнется новая война, в которой поляжет еще большое количество невинных людей. Я и моя семья просто не представляли, что дальше делать, и нас постоянно одолевал страх, что может произойти что-то ужасное.

Жили мы очень тяжело. Денег у нас почти не было (хотя деньгами выдавалась пенсия пожилым людям), жили по талонам, как и все. Я помню, что в это время я специально училась печь хлеб. У меня была большая кастрюля, в которой я месила тесто, а специально для выпечки мы переложили печь. За счет того, что мой муж тогда еще работал в колхозе, а там зарплата выдавалась зерном, у нас всегда дома был хлеб.

Магазины были пусты в прямом смысле слова. На прилавках ничего не было. Я помню, был такой случай, когда в Универмаге (сегодня это магазин «Чокур») на втором этаже открылся маленький ларек с косметикой. Обычно там были тушь, помада, духи и т.д., но и их разбирали со скоростью молнии. От самых дверей этого ларька и до порога в Универмаг стояла очень длинная очередь. Вот я там стояла, что бы купить что-нибудь из косметики!

В нашем селе у всех было, конечно же, домашнее хозяйство. Многие держали скотину, вот и мы не были исключением. У нас были несколько свиней, корова и курицы. Иногда мы сдавали мясо в колхоз, что бы получить немного денег.

Так и жили! Сейчас мне совсем не хочется вспоминать то время. В это время была сложная и неприятная жизнь. Мне страшно представить, что было бы, если бы мы и сейчас так жили. Врагу не пожелаешь такой жизни.

Воспоминания из жизни в начало 90-х годов от учителя английского языка Кочергиной Татьяны Георгиевны.

Ох, как же сложно вспоминать то время... Это была не простая жизнь и очень напряженная ситуация в политике страны. Мы с семьей были шокированы всеми новостями и, конечно, надеялись на то, что все будет хорошо.

Когда мы получили новость о распаде СССР, в стране резко произошли перемены. Это касалось не только политики страны, но и жизни общества. Во всех профессиях резко сократили зарплату, происходили сокращения на рабочих местах, а зарплата нам выдавалась в качестве продукции. Мне тогда было 38 лет, и я работала учителем. Зарплата, как и у всех, у меня тоже была маленькая. Нам часто приходили новости о том, что Российские заводы и фабрики продаются за «бешеные» деньги, которых в стране, можно сказать, и не водилось. Нас приводила в шок каждая деталь из политики страны после произошедшего, но сейчас перед нами стояла задача – пережить эти сложности.

Да, в магазинах было пусто, продуктов не было, а если что-то и привозили, то разбирали быстро. Я помню, был такой случай, когда я пришла в магазин «Рыба. Мясо» (сейчас его называют магазин «Для Вас») и там, на прилавке, стояла большая банка сладких персиков. Я, не раздумывая, быстро их купила, потому что никто не знал, когда в магазине может появиться что-то еще. Хватались за каждые мелочи и закупались всем, чем только можно.

В эти годы мы с мужем решили купить корову. Я помню, как я ездила к свекрови, что бы научиться ее доить.

Моему сыну в 1991 году исполнилось 13 лет, и, так как я работала, и до сих пор работаю учителем, я знала, какое дорогое и не простое было образование.

В те года было много суицида. Многие не смогли пережить этот сложный период в жизни страны. Я помню, как я, приходя на кладбище, видела много свежих могил. Это было ужасно! Это было страшно и очень непросто – жить в начале 90-х. Я рада, что мы смогли это преодолеть, и я очень надеюсь, что подобное больше никогда не повторится в жизни общества и нашего района.

Воспоминания о жизни в 1991-1995 года учителя биологии и моего классного руководителя Шушпановой Татьяны Константиновны.

Ой, 90-е года были очень сложными. Я и подумать не могла, что наша страна сможет пережить такое время. Нам было очень тяжело все это воспринять. В 1991 году у меня родился сын, и, конечно же, я очень переживала о том, как он будет расти.

Начались эти годы очень сурово. Зарплата у всех снизилась, денег стало меньше, и работать стало гораздо сложнее. Нам выдавали талоны, с помощью которых мы могли себе что-то приобрести, но и приобретать было ничего. Магазины полностью опустели, а если что-то и было, то покупали все, не смотря на то, пригодится тебе эта вещь или нет. В основном жили мы за счет своего хозяйства.

Я и не знаю, что еще добавить. Вспоминать об этом трудно и неприятно. Но мы выжили! Мы верили, что сможем все преодолеть, и мы преодолели все сложности! Нас не сломить!!! Мы переживем, и будем жить!!!

Заметки юного краеведа Степановой Александры Андреевны.

Каратузский район в 90-е годы.

90-е года – это время перестройки в Советском Союзе, когда люди работали практически бесплатно. Зарплата выдавалась не деньгами, а продуктами. В магазинах были огромные очереди. Люди могли днями стоять в очередях за каким-либо товаром. А бывало, что из-за ужасного дефицита, многого в магазинах не было. Людям приходилось садить табак и растить его на своем участке, так как сигарет попросту не было, мужики курили махорку. С хлебом в магазинах были большие проблемы: кто работал – было легче, записывали по две булки хлеба под зарплату; а кому позволяли условия, те пекли хлеб дома в русской печи.

Мало того, что в магазинах не было товара. То, что удавалось, к огромному счастью, достать можно было не всегда лучшего качества. Людям нужно было как-то жить. В это время, в народе, была популярна частушка:

«По Сибири мчится тройка:
Мишка, Райка, перестройка,
Водка-9, Масло-7 -
Одурел мужик совсем».

Папа работал на хлебозаводе, зарплату работникам выдавали хлебом. Помимо этого, пек хлеб дома в русской печи. Сильно трудностей не заметили те люди, которые работали в колхозе, так как мясо было, молоко, сметана, сыр, творог. Такие люди держали скот, поэтому было мясо и молоко, и огороды, поэтому овощи были.

Мама работала на лесоперевозке города Лесосибирска. Он рассказывала, что сахара не было, люди на огородах растили ягоду, а в колхозе давали мед под зарплату. Ягоду заливали медом, и, порой, для изготовления варенья сахар был не нужен.

Я родилась в 2001 году, и не могу представить, что такие времена были. Даже страшно представить, как так люди жили, практически, впроголодь. Да

еще мама рассказывала, что когда брала хлеб, а хлеб брали каждый день, записывали под зарплату. Страшно, очень страшно, вообразить жизнь этого времени.

Письмо моей односельчанки, гостившей в Нижнем Кужебаре, из Каратуза:

Здравствуйте все. Мама, папа, Дашка и Гошка. Как у вас идут делишки? Водили Гошку к ветеринару? У нас пока все нормально. Только вот Юлька уже все нервы вымотала у бабушки. Как садится за стол, так Юльки индивидуальное кушанье подавай. Она, то не хочет, другое не хочет, не знаешь, что ей и давай. Как там папа? Что делает в выходные? Ты, то я знаю, что делаешь. То в баню, то в гости к кому-нибудь. У нас уже поспела малина, смородина, виктория, собираем огурцы. А вот за клубникой еще не ездили, потому что говорят, что она вся выгорела. Ведь у нас тут каждый день засуха +35 градусов. Даже дождя вот уже вторую неделю нет, а он нужен для картошки. Каждый день поливаем огород. Раньше я поливала только капусту, брюкву, кабачки, а теперь все это прижилось и поливаю теперь помидоры. Это моя работа. Еще я люблю чеснок и лук. Лука у нас 3 грядки, и чеснока 2 грядки. Юлька же в это время в садике викторию ест. Она оттуда не вылезит. Мама, ты прости, что долго не писала, просто было нечего. На улицу я вообще почти не выхожу. Жарко. Как там Лена? Уехала она в отпуск или нет, а то я не знаю, писать ей письмо или нет. Я все с дедом езжу на рыбалку, в основном за карасями. Ну, и все, писать больше нечего. Целую. Оля.

Здравствуйте все.
мама, папа, даша, и Тошко. Как у вас
идут диньки. Водилим Тошку к ветеринару?
У нас пока кй не пришло. Тошко вот Тошко,
уже ке первая вошлатала у бабушки. Как
сидишея за этой тат тошноти индивидуаль
ное кушаное поделай. Она те ке жокт, другое
же жокт, узнаешь что ей и давай.
Как там папа. Что делаот в заводни.
Бы то з знаю что делали. То в башке пойдит,
то в юсти к колцу набуде.
У нас уже пошла мамка, ишорозина
вистория, собираше ошурца. А вет до
кубничкой еще ке едим, вотташурто
говорят, что она ке вогрима. Эзсеб у нас
тут каждый дне залука - 35°. Дожи
дождий вет уже вторую неделю. а ста
нужны дне картошки. Каждый
дне поливали огород. Якоше з поливалта
только картошку, брехву, кабочки. А теперь
вет это пришло и поливаю теперь помидоры.
Это шед работа. еще з поле,
и чнок и лук, лук з зредки, и гелосо
з гр.

Домой в Сибирь.

«Я практически жила везде: Тува, Хабаровск, центральная Россия, Украина, Сочи, Пятигорск, Крым, но все равно тянуло домой в Сибирь, в Туву, Тувинские горы, равнины, горы похожие на огромных каменных демонов. Горы – драконы горы, а именно Саяны; а вообще наш дом Сибирь – мнет ничего лучше в России для меня. Желание вернуться домой было всегда неодолимым. Где бы ни жила – это не было Родиной, такое чувство, что Родина русских – Сибирь, это сердце и душа русского человека. Я приехала сюда умирать, совершенно обессиленная, диагноз, поставленный врачами – жить осталось месяц. Попрощалась со всеми на Украине и мечтала только доехать до Каратуза. Здесь жила мама, 2 брата с семьями. В Красноярске я купила на железнодорожном вокзале газету о голодании, что-то во мне всколыхнулось. Жить хотелось, и сразу в дороге начала очень внимательно читать, а по приезду домой села на продолжительную диету – 4 дня на одной моркови, 4 дня на свекле, 4 дня на сырой картошке. Свежий воздух на Родине, вода, овощная диета, зарядка и носильный бег воздействовали на меня оздоравливающе. Через полгода у меня удалился бычий цепень. Это было, что меня медленно травило и убивало. После этого я словно ожила; а в состоянии «умирающей» пошла к Учителю – Виссариону.

Он тогда пропагандировал среди своих приверженцев лечебное овощное голодание, а мое избавление от паразита прошел не только от моей силы воли, брошюры, а и от поддержки людей, пришедших к Учителю – Виссариону. Среди них были единицы сибиряков, почти все выходцы с Запада: Молдавии, Украины, Крыма, Ленинграда и Москвы. Круг знакомства, тесной дружбы, помощь единомышленников помогала мне встать. Соседи все хорошие, но очень сильно занятые, всегда работали зимой, и летом. Минуты общения с ними большая радость, а с Виссарионовцами можно разговаривать часами. Через 2 года я почувствовала себя абсолютно здоровой и у меня убрали пенсию по инвалидности. Родные и соседи поддерживали меня и одобряли мою волю к жизни. Дома я разбила сад, вышла второй раз замуж, рядом жили два брата с семьями, что еще для счастья простого человека надо. Рядом мама и муж со старшим братом в доме. Так как все были мужчины в доме и рядом братья то решили строить дом. Очень тесно в стареньком доме стало всем. И тут случилось первое горе. Умерла мама. Похоронила маму и еще одно несчастье случилось в доме младшего брата. Умерла жена, а у него четверо ребятишек и сам не прочь в рюмку заглянуть. Он ко мне, а не к старшему брату: «Валя, помогай, и я и дети голодаем».

Год 1992 не вырастить в огороде, не заготовишь на семью, останешься на зиму голодный. Семья у брата большая – сама я не могла иметь детей, а у него четверо ребятишек, 3 мальчика и одна девочка. А у меня в доме муж и

его брат любитель выпить. Всю жизнь отсидел в тюрьмах, а на старости свалился на брата и меня. Родителей у мужа в живых нет. И мне одной за всех думать и кормить, все на мои руки легло. А у меня и пенсии нет, вообще ни рубля денег. И понеслись дни, как часы, присесть от забот некогда.

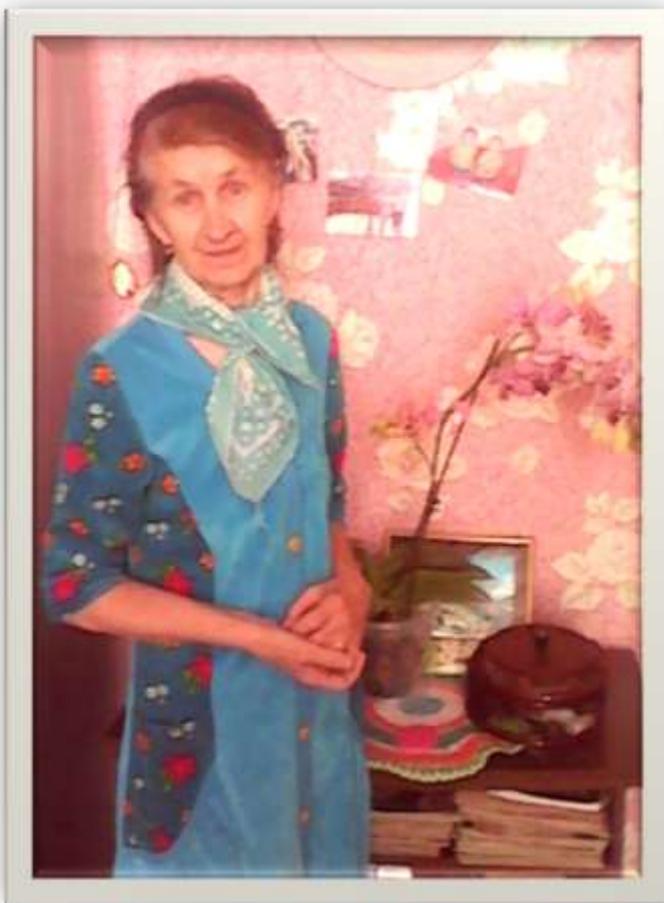
Часы в бесконечных хлопотах и заботах. Хлеб стала печь сама из черной пшеницы, муки и комбикорма. Хлеб без дрожжей. Мои знакомые Виссарионовцы дали дойную козу, от которой скоро должны были появиться козлята, с тем, чтобы вырастить и отдать одну назад. Стали с молоком жить и овощами. Мясо было – где брат старший кусок даст, где родственники. Брата своего я в общину Виссариона привела, он через 3 месяца в рот водку не брал, курить перестал, и я стала узнавать младшего брата, с которым водилась с детства – доброго, работающего, молчаливого. Начали строить дом для одной большой семьи из дерева. Привезли бревна из Черниговской школы, так как в деревне уже лет 50 не было ни одного ученика и нам постройку продали недорого, крепкая была школа из лиственничных бревен. Брат с мужем зарабатывали деньги у золотарей. Дом поставили под крышу. Живи и радуйся, дети растут, мужики хоть в сезон, но работают, у меня в хлопотах дни бегут как часы. Но видимо счастье у человека недолгое. Свалилось на нас горе - горькое. В 11 классе после выпускного вечера в походе на Амыле утонул старший сын брата. Мой любимый племянник, мой помощник по дому. Он для меня был всем-помощником и заступником, нянькой для маленьких, солнышко мое красивое. Лучше ребенка и нельзя представить, все в нем было достойно восхищения, и я просто негодовала, что уходят лучшие в 90-е годы. Река Амыл всегда забирает жертву, но почему от меня. Я сильно поседела от горя, брат согнулся, а жить то надо, еще трое растут. Чтобы забыть и залечить раны мы всей семьей с козами уехали жить в староверческую деревню района - Нижние-Курята. Пол деревни живут староверы и меньше последователей Виссариона. 7 лет я прожила с семьей брата и с мужем на три дома: в Каратузе два не продали и в Нижних Курятах сменили избушку брата мужа на хороший дом. А теперь я опять переехала в Каратуз, ребятишки выросли хорошими и красивыми и работающими и остались жить в Курятах. Я вернулась на родину в Каратуз. Пенсии моей и мужа хватит доживать».

Запись исповеди у Ивашенниковой Валентины не изменена Алавердян Людмила Ивановной.

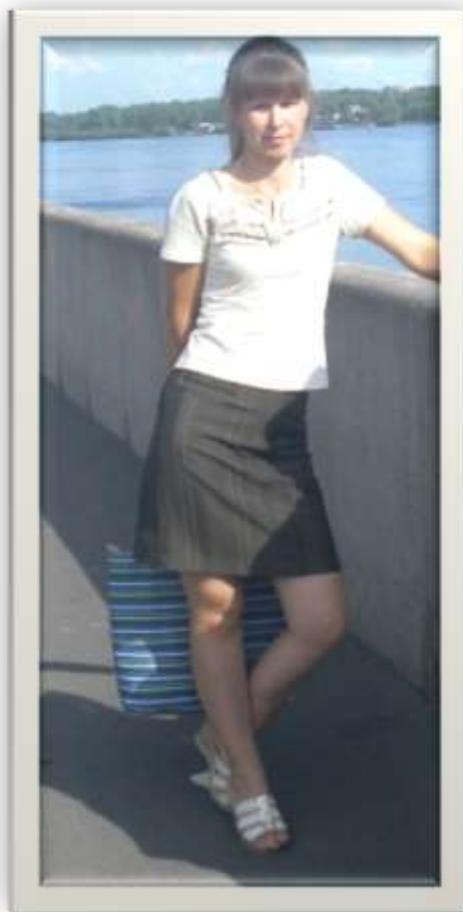
Мои выводы:

Я беседовала о 90-х годах с ближайшими родственниками бабушкой и дедушкой, мамой и отчимом. Мама с папой после 5 лет от моего рождения разошлись, и мой папа сегодня живет в Красноярске. Было очень горько слышать, как они жили в 90-е годы, и даже не верилось, что в магазинах были пустые полки. Сегодня в современных магазинах огромный выбор всего, а в то время даже хлеб доставался с большим трудом. Люди с самого рассвета были уже на ногах, что бы хоть как-то прокормить свою семью. Это было очень непросто. Если сравнивать наши сегодняшние удобства и жизнь

людей в 90-е годы можно с уверенностью сказать, что сегодня мы живем, как короли, а наши родственники и друзья в те сложные времена выживали благодаря своей работе и стараниям. Распад СССР, новые реформы, постоянные изменения в политической и экономических сферах жизни общества – все это отражалось на жизни людей. Постоянные изменения не сразу приносили хорошее, но и быстро установить новое было непросто. Самое главное жизнь продолжалась, дети рождались, хотя и не так много в семьях, как в 70-х годах. У моих одноклассников почти нет сестер и братьев. Редко у кого двое детей в семье и только одну семью в параллельном классе знаю с тремя детьми. Родители боялись в 90-е годы, что много детей могут не поднять, прокормить и воспитать. Сегодня семьи начинают расти, хотя бы двое детей появляются. Но изобилие магазинных полок стало отучать деревенских жителей от работы в огороде и держать скотину во дворе. Скотину во дворе сегодня держать «накладно», как говорит мой дедушка. Корм очень дорогой, а вот в огороде вырастить свои огурцы и помидоры может каждый, но в деревнях и в Каратузе участки зарастают сорняками, и молодежь не знает, как полоть грядку и окучивать картошку. Все овощи продаются в магазинах, но мне кажется, что деревенскому жителю стыдно покупать их в магазине. Жить в деревне и не знать, как растет картошка, помидор и огурец это оторваться от своих корней. Я горжусь, что все мои родные любят место, в котором они родились, прожили самые трудные годы и все равно полны оптимизмом и хотят, что бы сегодняшнее поколение было и работающим, и мыслящим, и любило землю, на которой они родились.

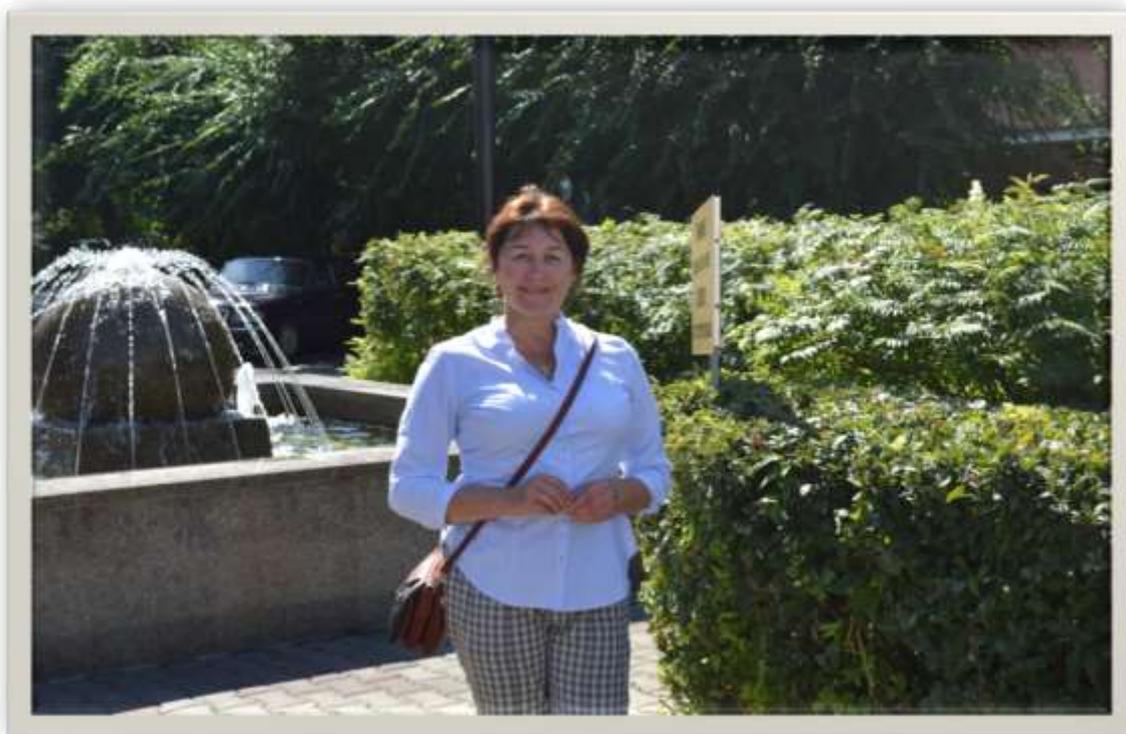
Моя бабушка Симбирева (Галушина) Мария Васильевна.

Моя мама Симбирева Евгения Николаевна, 90-ные годы.

Бессонов Владимир Михайлович

Луканева Ольга Прокопьевна, учитель русского языка и литературы.

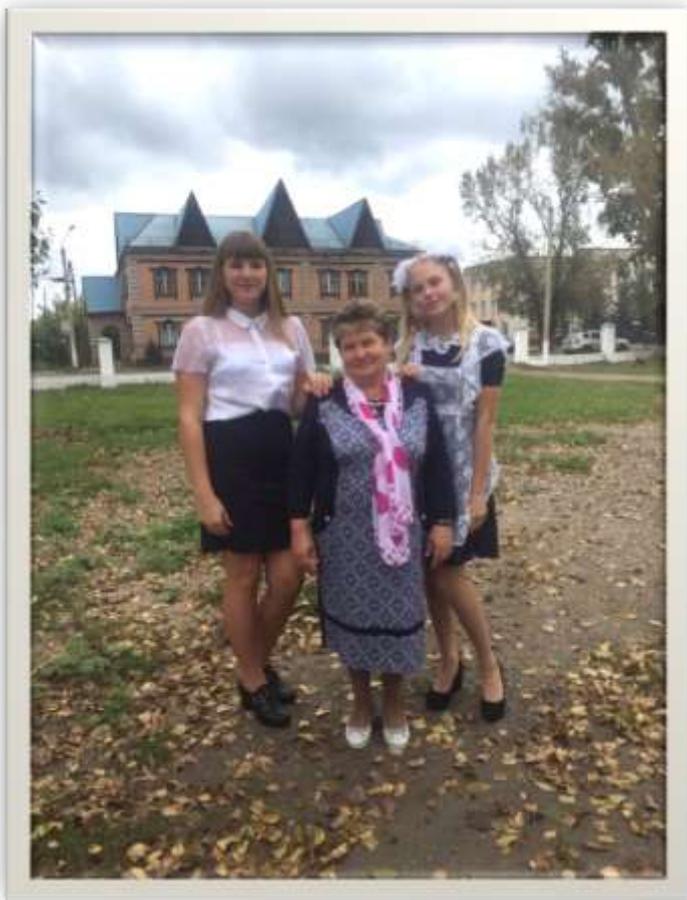
Дюрягина Ася Ивановна, учитель ДШИ.

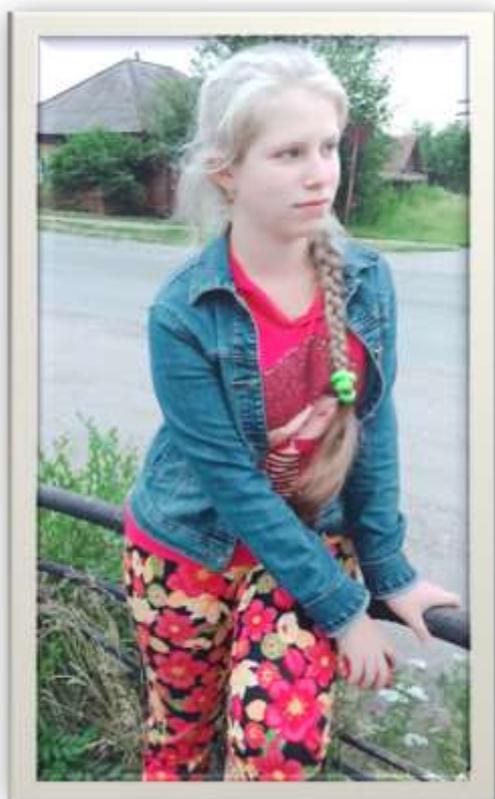
Курыпова Елена Иннокентьевна, учитель географии.

Кочергина Татьяна Георгиевна, учитель английского языка.

Шушпанова Татьяна Константиновна, учитель биологии.

Степанова Александра, юный краевед.

Магазины в 90-ые годы.

Используемая литература:

1. Опросы учителей, односельчан и моих родных
2. Заметки краеведов
3. «Перестройка и крах СССР» А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестаков